

УДК 324

Константин ХУДОЛЕЙ,**Наталья ЕРЕМИНА**

БРЕКЗИТ: НОВЫЙ “СТАРЫЙ” ВЫБОР ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. Брекзит, с одной стороны, является отражением традиционного британского евроскептицизма, с другой, – демонстрирует отношение граждан к собственному правительству. По сути, брекзит стал проявлением сложившейся ситуации внутри страны и в рамках Евросоюза, когда граждане не испытывают лояльности правительству и не чувствуют, что их мнение и голос учитываются на политическом уровне. Брекзит – это запрос общества на большую демократизацию, на возврат государственного суверенитета и стремление обратить внимание на собственные внутренние проблемы. В статье определены основные черты европейского интеграционного процесса, влияющие на позиции британцев, проведен сравнительный анализ референдумов 1975 г. и 2016 г., выявлены причины и факторы, способствовавшие проведению референдума в 2016 г., а также возможные перспективы для Британии и ЕС после брекзита. Авторы приходят к выводу, что традиционный британский прагматизм и стремление выйти на более широкую международную арену – это принципы, которые позволят Британии сохранить и улучшить своё положение в международной политике и преодолеть негативные последствия брекзита.

Ключевые слова: брекзит, референдум о членстве в ЕС, европейская интеграция, общий рынок, британская партийно-политическая система.

Соединённое Королевство – один из ключевых участников европейской интеграции [United Kingdom GDP, 2016; Share of total contributions to the European Union budget, 2015]. Опыт его участия в европейском интеграционном процессе показателен ещё и тем, что это был единственный случай, когда в состав ЕЭС (затем ЕС) вошла великая держава, не являвшаяся страной – основательницей. Однако Вели-

© **Худoley Константин Константинович** – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. **Адрес:** Россия, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8. **E-mail:** kkhudoley@gmail.com

Еремينا Наталья Валерьевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. **Адрес:** Россия, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8. **E-mail:** nerem78@mail.ru

кобритания за почти четыре десятилетия не смогла органично вписаться в европейские институты. По этой причине не только факт выхода Британии из ЕС, но даже сама постановка вопроса об этом оказывает серьёзное влияние на все интеграционные процессы в целом. Поэтому референдум 23 июня 2016 г. – это не только проблема будущего Британии, но и будущего ЕС.

В связи с этим цель авторов состоит в том, чтобы ответить на два взаимосвязанных вопроса. Во-первых, какие факторы обеспечили возможность проведения референдума и его итоги (“кто виноват?”). Во-вторых, как влияют данные итоги на развитие британского общества и самого ЕС, какой сценарий необходимо выбрать для реализации требований британского общества (“что делать?”).

Причины референдума о членстве Соединённого Королевства в ЕС

Вопрос референдума 23 июня 2016 г. о членстве Британии в ЕС заставляет обратить внимание на то, что он представляет собой в настоящее время, как его воспринимают граждане и, прежде всего, британцы. При этом, согласно учредительным документам, любое государство-член в соответствии со своими конституционными правилами может принять решение о выходе из состава Союза [The Treaty on European Union. VI. 50.1]. Это требует уведомления Совета и заключения соответствующего соглашения о порядке выхода, в котором должны быть также прописаны и будущие взаимодействия государства с Союзом, при этом процедура выхода занимает два года [The Treaty on European Union. VI. 50.2].

Европейский Союз является наиболее удачным интеграционным проектом современного мира, который смог создать пространство безопасности для всех участников. Его граждане в целом одобряют коммунитарную политику [Standard Eurobarometer 83, 2015]. Но в контексте многочисленных кризисов ЕС уже не может оставаться таким же привлекательным пространством безопасности для всех своих участников. Так, отсутствие уверенности британцев в том, что ЕС способен обеспечивать экономическую и политическую безопасность, решать миграционные проблемы на фоне идентификационных поисков британцев являются важнейшими причинами референдума 2016 г.

Во-первых, британцы всегда проявляли недовольство в отношении финансовых и экономических взаимодействий внутри ЕС. Великобритания – это один из десяти членов ЕС, которые вносят в бюджет больше, чем получают взамен, даже учитывая некоторые преференции, гарантированные Соединённому Королевству [UK Politics, 2016]. Взносы Британии в ЕС, в первую очередь, шли на поддержку таких государств, как Польша. Эти проблемы служат своеобразным фоном, способствовавшим накоплению раздражения британцев Евросоюзом, многие из которых полагают, что для собственной безопасности необходимо сохранять свою валюту и сторониться глубокой интеграции. Более того, в Британии всегда воспринимали европейскую интеграцию как способ решения внутренних проблем, позволяющий Британии играть важную роль в европейских делах [Buzan, Weaver, 2003: 363].

Во-вторых, формирование безопасного пространства – сложная задача, сопряжённая с достижением не только общих правовых норм и сотрудничества национальных и наднациональных институтов, взаимного доверия, но и осознания культурной идентификационной общности, которая способна его обеспечивать. Поэтому вопрос строительства безопасного пространства ЕС связан с понятием европейской идентичности и пониманием самих участников своего места в интеграцион-

ном процессе, с их самоидентификацией, с признанием ими своей европейской идентичности. Этот вопрос встал очень остро в связи с миграционным кризисом.

Граждане ЕС считают, что главными элементами европейской идентичности являются демократия и свобода. Они же являются и основными европейскими ценностями (47% респондентов) [Parlemeter, 2014]. Однако британцы в качестве образца демократии указывают на собственное государство.

Рост числа британцев, которые перестали идентифицировать себя с ЕС, происходил постепенно, начиная с финансового кризиса в 2008 г. В 2012 г. уже только 42% британцев заявляли о своей приверженности ЕС и своей “европейскости”, выказывая недоверие коммунитарной демократии [European Citizenship Report, 2012], а в 2014 г. их число сократилось до 39% [European Citizenship Report, 2014].

В-третьих, острое недовольство британцев вызвал рост иммиграционных потоков. Жёсткую позицию в этом вопросе, невзирая на традиции толерантности в британском обществе, заняли именно граждане Соединённого Королевства. Уже в 2013 г. свыше 56% заявили о необходимости серьёзно ограничить иммиграцию в страну. В 2015 г. большая часть респондентов назвала миграционную проблему ключевой для страны [UK Public Opinion toward immigration, 2015]. Очевидно, что эта позиция обоснована как раз вопросом безопасности и тем, что ЕС перестал отвечать требованиям безопасности для своих граждан, как полагает британская публика.

Тем не менее, британцы склонны преувеличивать эту проблему, переоценивать число мигрантов как из ЕС, так и извне ЕС [Ананьева, 2016].

В-четвёртых, британцы, как и многие другие, считают, что брюссельская бюрократия в принципе неспособна удовлетворительно решать задачи безопасности. А критические высказывания Брюсселя в отношении британского правительства в британском обществе расцениваются как вмешательство во внутренние дела страны. При этом особые претензии приверженцы брекзита выдвигали Европейской комиссии [The EU bureaucrats, 2016]. Поэтому британцы заявляли о том, что выход их страны из ЕС означает возвращение к истинной парламентской демократии и экономическому прогрессу [12 Reasons to Vote Leave, 2016].

Таким образом, очевидно, что несмотря на некоторые экономические и политические претензии жителей Соединённого Королевства, ключевым образом именно проблема безопасности и перемен в мире повлияла на их решение о выходе из ЕС.

Британцы уже имеют опыт проведения референдума о членстве в ЕС. Мы имеем в виду референдум 1975 г. о членстве в Европейском Экономическом Сообществе (ЕЭС). Но, невзирая на это, в 2000-е годы правительству Соединённого Королевства поступали предложения вновь вынести вопрос о статусе Британии в ЕС на референдум [Timeline: Campaigns for a European Union Referendum, 2015]. Так, в 2015 г. 57% респондентов сочли, что референдум 1975 г. не вполне отвечает интересам Британии [Does the result of the 1975 referendum on EU membership still justify the UK's membership of the EU, 2015]. В контексте мирового экономического кризиса, проблемы мигрантов и роста террористических угроз, консервативное правительство, стремясь сохранить лидирующие позиции партии в стране и добиться преимуществ для Британии, объявило о проведении референдума 23 июня 2016 г. о членстве страны в ЕС.

Два референдума

Британская элита всегда сдержанно относилась к проведению референдумов, считая, что это ослабляет авторитет парламента и создаёт возможности для манипулирования настроениями в обществе. Общенациональных референдумов было всего два – 1975 г. и 2016 г., причём оба по вопросу участия в европейской интеграции. Правящие круги Великобритании пошли на проведение этих референдумов по двум причинам – желая избежать раскола в обеих ведущих партиях, где по данному сюжету имелись острые противоречия, и укрепить свои позиции на переговорах с партнёрами по ЕС о предоставлении стране особых условий членства.

Между референдумами 1975 г. и 2016 г. есть ряд общих черт, но есть и отличия. Так, в 1975 г. премьер-министр лейборист Гарольд Вильсон провёл переговоры об условиях вступления Британии в ЕЭС перед референдумом, и как раз эти договорённости нуждались в одобрении избирателей. В 2016 г. консерватор Дэвид Кэмерон выступил с идеей продолжения переговорного процесса, чтобы добиться для Британии дополнительных преференций, т.е. он указывал, что достигнутые договорённости необходимо будет в дальнейшем развивать. Сторонники членства Британии в ЕС заявляли о том, что Британия сохранит свою валюту, контроль над своими границами, не будет участвовать в политической интеграции, установит свою систему ограничений в получении социальных выплат иммигрантами, ограничит контроль брюссельской бюрократии [Why the Government believes we should remain, 2016].

Вместе с тем, отметим, что от Соединённого Королевства с самого начала никто не требовал вступать в еврозону или стать участником Шенгенского соглашения [European Council Meeting at Fontainebleau, 1984]. Поэтому оно имело большие возможности влияния на иммиграционные вопросы, нежели другие государства-члены ЕС. По данным Департамента национальной статистики Великобритании чистая миграция существенно не выросла в 2014–2015 гг., а число граждан ЕС, проживающих в Соединённом Королевстве, не увеличилось [Migration Statistics Quarterly Report, 2016]. При этом правительство говорило о десяти сложных годах неопределённости в случае выхода из состава ЕС [What happens if we leave, 2016].

Однако в составе ЕС Британия, по мнению Д. Кэмерона, должна была находиться на особом положении: Британия оставляет свою валюту; государству обеспечивается реализация британской конкурентоспособности на тех направлениях торговой политики, которые ему выгодны; страна не участвует в политической и социальной интеграции в ЕС [Annex I. European Council Conclusions, 2016].

Интересно, что в 1973 г. Британию в Общий рынок привели консерваторы, и в 2016 г. они же пытались удержать её там. При этом в 1975 г. проблемы иммиграции и безопасности были не столь значимыми для британцев, поэтому более 67% поддерживали членство в ЕЭС [Archive. The Guardian, 1975].

Важно и то, что референдум 1975 г. не привёл к расколу партий и общества, что произошло в результате референдума 2016 г. Перед вторым чтением законопроекта о вступлении в ЕЭС (осень 1972 г.) премьер-консерватор Э. Хит разрешил депутатам палаты общин свободное голосование – беспрецедентный случай, поскольку речь шла о крутом политическом повороте. Тоже самое сделал и лидер оппозиции Г. Вильсон, что, очевидно, помогло избежать раскола в обеих партиях.

При этом в референдумах 1975 г. и 2016 г. есть сходство в целях, преследовавшихся их инициаторами – правительствами.

Во-первых, как для лейбористов, так и для консерваторов интеграция – это механизм подтверждения силы Британии и её высокого международного статуса [Harold Wilson, 1972]. Во-вторых, общим является выборочность интеграционных проектов и задач, в которых участвовала Британия. В-третьих, британские правительства постоянно проводили переговоры с институтами ЕС, в которых отстаивали свои интересы и особый статус Британии. Очевидно, речь идёт об общем тренде британской политики в рамках интеграционного движения, который просто достиг очередного пика к 2016 г.

Особенностью референдума 23 июня 2016 года можно назвать то обстоятельство, что голоса разделились практически поровну [EU referendum, 2016]. Если посмотреть в динамике, можно увидеть, что с сентября 2015 г. до 20 июня 2016 г. число сторонников членства было чуть выше числа его противников. Однако в мае 2016 г. цифры некоторых опросов сравнялись, а в начале июня, благодаря успешной кампании брекзита, число противников ЕС выросло и превысило число тех, кто высказывался за членство. Однако тех, кто не определился, было ещё довольно много – от 10 до 20%. Поэтому именно от этой группы населения в основном зависел исход голосования [EU referendum, 2016].

Не всё однозначно и в ведущих британских партиях. Сторонники Консервативной партии разделились: 42% выступили против выхода из ЕС, и 42% – за. Среди сторонников Лейбористской партии 58% поддерживали членство в ЕС, и только 27% отстаивали право покинуть ЕС [EU referendum, 2016]. При этом электорат Шотландской национальной партии, Плайд Камри и Либерально-демократической партии выступил за сохранение членства в ЕС. Были организованы две кампании – “Голосуй за выход” и “Более сильная Британия в ЕС”. При этом вторая кампания получила гораздо большую финансовую помощь от крупных частных фондов и благотворителей. Размер финансовой поддержки группы составил около 7 млн ф.ст.. А первая кампания собрала только около 3 млн ф.ст. Однако с этой же повесткой, не входя в данную группу, выступал Найджел Фарадж со своей Партией независимости Соединённого Королевства [EU referendum, 2016].

Право голоса на референдуме получили не только граждане Британии, но и ирландцы, и представители Содружества, британцы, проживающие за границей, если они были зарегистрированы в электронном регистре в течение последних 15 лет, а также граждане Гибралтара [EU referendum, 2016].

Итоги референдума стали неожиданностью. За выход из ЕС проголосовали 51,9% (более 17 млн), а сохранение членства поддержали 48,1% (чуть больше 16 млн человек) [EU referendum BBC, 2016]. Однако, принимая во внимание всё сказанное ранее, эти результаты можно считать закономерными. Они повлекут за собой серьёзные не только краткосрочные, но и средне- и долгосрочные последствия.

Воздействие референдума на Британию и ЕС

Итоги референдума имеют два измерения: внутреннее и внешнее. Если говорить о внутреннем измерении, отметим, что возросла активность избирателей. Исход референдума решили 3 млн человек. А это как раз число тех, кто входил в группу “неопределившихся”. В британской прессе референдум по этой причине даже называют “бунтом рабочего класса”.

А.А. Громыко полагает, что важнейшее значение брекзита состоит в том, что он отражает глубинные процессы новой социальной поляризации во всем мире. Он в

известном смысле стал следствием того, что экономические кризисы привели к размыванию среднего класса, его дифференциации, и голосование по нему стало отражением протеста “среднего класса” [Громыко, 2016].

Помимо активизации электората произошла серьёзная встряска существующего политического расклада, вперед действительно вырвались малые партии, в то время как политические “тяжеловесы” в очередной раз столкнулись со стратегической задачей обновления своего имиджа. Перед ними снова встал вопрос о новой британской внутривнутриполитической стратегии. Предложить эту новую стратегию в нынешних условиях будет очень сложно, так как британское общество расколото практически поровну.

При этом критическим можно считать раскол в рядах не только Консервативной партии. Например, лидера лейбористов Дж. Корбина его соратники по партии критиковали за недостаточно убедительную позицию по вопросу брексита, поскольку тот озвучивал и многочисленные негативные последствия для Британии в случае сохранения членства в ЕС.

Но поскольку консерваторы были и остаются традиционными евроскептиками, привлечь избирателя можно было, только сыграв на антиинтеграционной риторике, пообещав соответствующий референдум. При этом Д. Кэмерон не принял во внимание то обстоятельство, что британское общество традиционно настроено скептически в отношении евроинтеграции.

Евроскептицизм был и остаётся преобладающей идеей в политическом сознании британцев. Хорошо демонстрирует это состав кабинета Т. Мэй, сформированного после референдума. В том кабинете было довольно много евроскептиков. Например, Б. Джонсон, занимавший в нём пост министра иностранных дел. Д. Дэвиса, ставшего тогда министром по вопросам выхода Великобритании из Евросоюза. Бывший министр обороны Л. Фокс был назначен министром по международной торговле [Тереза Мэй назначила ключевых министров, 2016].

Итоги референдума 2016 г. будут иметь значение и для эволюции неписанной британской конституции. Прежде всего, с выходом Великобритании из ЕС для неё перестанут быть обязательными нормы законодательства ЕС, которые с 1973 г. считались неотъемлемой частью британской конституции. Однако возникшая ситуация может иметь и более далеко идущие последствия.

После того, как сторонники брексита одержали победу на референдуме, в Соединённом Королевстве сложилась необычная с конституционной точки зрения ситуация. В предвыборных манифестах основных партий на парламентских выборах 2015 г. возможность выхода Великобритании из ЕС не упоминалась, а роль предвыборных манифестов и правительства, и оппозиции в определении политики в Великобритании достаточно велика. Референдум 2016 г., как и предшествующие, был консультативным. Тем не менее, премьер – министр Д. Кэмерон подал в отставку, а новый премьер Т. Мэй объявила о том, что начнёт процесс выхода.

Важно, что референдум 23 июня 2016 г. значительно обострил центр-региональные взаимоотношения, поскольку население национальных регионов Шотландии, Уэльса и во многих отношениях Северной Ирландии, не настроено разрывать отношения с ЕС, в отличие от жителей Англии. Например, выход Шотландии был бы сильным ударом по Соединённому Королевству во всех сферах, поэтому правящие круги несомненно хотят его избежать. Однако поле для маневра тут достаточно ограничено. Опыт Дании, где входящие в её состав Гренландия и

Фарерские острова не входят в ЕС, вряд ли применим к Великобритании. Можно предположить, что Шотландия по примеру Ирландии не вступит в Шенген, но регулирование сухопутной границы с Англией, которая станет реальной границей ЕС, так, чтобы не повредить имеющиеся связи, будет делом сложным. Многое зависит от того, какие условия выхода согласуют Лондон и Брюссель, на какое участие Великобритании в европейских интеграционных процессах без членства в ЕС согласятся остальные государства-члены ЕС. Однако во всех случаях определённая реорганизация отношений правительства Соединённого Королевства с Шотландией (а возможно и Северной Ирландией), скорее всего, будет неизбежной.

Говоря о внешнем измерении итогов референдума о членстве в ЕС, стоит отметить тот факт, что Британия в очередной раз встряхнула весь мир, обратившись к себе, к своему “английскому миру”, который действительно велик, так как включает страны Содружества наций. Помимо этого, итоги референдума показывают, что Великобритания стремится “играть свою игру” и некоторым образом отказывается от роли “смычки” в отношениях между США и НАТО и ЕС.

Выход столь мощной европейской экономики из ЕС наносит удар по привлекательности самого интеграционного проекта, демонстрируя явно выраженное недовольство коммунитарной политикой, особенно в области бюджета. Вопрос о популярности ЕС – это и вопрос его легитимности, корректного обоснования проекта углубления интеграции [UK Politics, 2014]. Стоит напомнить, что в 1982 г. стремление избавиться от сдержек и ограничений привело к тому, что из ЕЭС вышла Гренландия, обладающая правом принимать самостоятельные внешнеполитические решения по вопросам, непосредственно относящимся к региону.

Будущее ЕС всегда зависело от системы координации, сложившейся между институтами ЕС и национальными государствами, соотношения в ней национально-государственных и наднациональных инструментов регулирования [Morgan, 2005: 3, 8]. В свете этих обстоятельств возникает вопрос, какие сценарии выхода Великобритании из ЕС могут иметь место, и как они скажутся на самом ЕС. После референдума следует ожидать новых дискуссий о будущем ЕС вокруг двух стратегий развития.

Первая стратегия означает разделение всех участников интеграции на отдельные группы (идея интеграции на разных скоростях для разных государств), что будет способствовать закреплению роли отдельных государств. Другая стратегия может заключаться в кардинальной перестройке систем управления и принятия решений, при обеспечении максимального сохранения Союза в существующем ныне виде, что приведёт к усилению государственных интересов на наднациональном уровне.

Гораздо более сложными остаются вопросы “когда” и “как”. Сценарии возможного “развода” на сегодняшний день разнообразны: 1) норвежский вариант, который позволяет Великобритании остаться в Едином рынке, но при этом страна должна будет выполнять соответствующие директивы ЕС, не имея возможности влиять на них; 2) швейцарский вариант, который оставляет некоторый доступ к Единому рынку, в зависимости от переговоров; 3) доступ к Единому рынку будет обеспечен Великобритании в рамках правил ВТО [The Future under a Hard and a Soft Brexit, 2016]. Судя по заявлению Т. Мэй, речь идёт именно о “жёстком брексите”. А для реализации “мягкого выхода” нет достаточных оснований. Жёсткий сценарий предполагает, что британские компании сократят свой доступ к Единому рынку.

Выводы

Таким образом, очевидно, что именно вопросы британской идентичности, в купе с вопросами безопасности стали ключевыми факторами, вызвавшими к жизни как сам референдум, так и обеспечившими его результаты. Именно по этой причине брекзит означает кризис единой европейской идентичности, кризис европейской целостности и единства [Sakwa, 2016]. Британское общество выбрало не европейские, а британские идеалы, основанные на идее глобального британского присутствия в контексте Содружества наций [10 things that sun up Britishness, 2009; Sandhya, 2017; Easton, 2013].

Список литературы

Ананьева Е. Брексит: простые решения сложных вопросов. Аналитическая записка № 15. 2016 (№ 45). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an45.pdf>

Громыко Ал. А. День, который изменил Европу. Аналитическая записка № 16. 2016 (№ 46). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an46.pdf>

Тереза Мэй назначила ключевых министров, дав дорогу сторонникам брекзита. *Международная панорама*. 14 июля 2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3452610>

References

Ananyeva H. Brexit: prostye resheniya slozhnyh voprosov. Analiticheskaya zapiska № 15. 2016 (№ 45). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an45.pdf>

Gromyko Al.A. Den', kotoryi izmenil Evropu. Analiticheskaya zapiska № 16. 2016 (№ 46). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an46.pdf>

The Treaty on European Union. URL: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2bf140bf-a3f8-4ab2-b506-fd71826e6da6.0023.02/DOC_1&format=PDF

United Kingdom GDP. Trading Economics. URL: <http://www.tradingeconomics.com/united-kingdom/gdp>

Tereza May naznachila klyuchevykh ministrov, dav dorogu storonnikam Brexita. *Mezhdunarodnaya panorama*. 14 July 2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3452610>

Annex I. European Council Conclusions. 18-19 February 2016. Cover Note. EUCO 1/16, Brussels, February 19, 2016. (37). URL: http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2016/02/EUCO-Conclusions_pdf/

Archive. The Guardian 1975. URL: <https://www.theguardian.com/politics/from-the-archive-blog/2015/jun/05/referendum-eeec-europe-1975>

Buzan B., Weaver O. Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge, 2003.

Does the result of the 1975 referendum on EU membership still justify the UK's membership of the EU? UK poll results. 29.06. – 06.07.2015. URL: <http://whatukthinks.org/eu/questions/considering-1975s-referendum-for-euwhich-of-the-following-statements-is-closest-to-your-opinion/>

EU referendum. Poll of Polls // <http://whatukthinks.org/eu/opinion-polls/poll-of-polls/>

EU referendum BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32810887>

European Citizenship Report // Standard Eurobarometer 77. 05.2012. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb77/eb77_citizen_en.pdf

European Citizenship Report // Standard Eurobarometer 82. 11.2014. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb82/eb82_citizen_en.pdf

European Council Meeting at Fontainebleau. Conclusions of the Presidency. 25-26 June 1984. (10). URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/european-council/conclusions/pdf-1992-1975/fontainebleau-european-council,-25-and-26-june-1984/>

European Council Conclusions. 18-19 February 2016. Cover Note. EUCO 1/16, Brussels, February 19, 2016. (37). URL: http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2016/02/EUCO-Conclusions_pdf/

Harold Wilson. Leader's Speech, Blackpool. 1972 // British Political Speech Archive. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=170#banner>

- Migration Statistics Quarterly Report: February 2016. Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/february2016>
- Morgan G. The Idea of a European Superstate. Public Justification and European Integration. Princeton, 2005.
- Sakwa R. Blinney, it's Brexit // Valdai Discussion Club / Expert opinion 2016 // URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/blinney-it-s-brexit/>
- Sandhya J. Brexit: Harbinger of an Unexpected New World Order // Strategic Analysis. 2017. Vol. 41. N 1. PP. 110-117.
- Share of total contributions to the European Union budget in 2015, by Member State. Statista, the Statistics Portal. URL: <http://www.statista.com/statistics/316691/european-union-eu-budget-share-of-contributions/>
- Standard Eurobarometer 83. Public Opinion in the European Union. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb83/eb83_first_en.pdf
- The EU bureaucrats cannot cope with democracy // The Telegraph. 27.05.2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/05/27/the-eu-bureaucrats-cannot-cope-with-democracy/>
- The Future under a Hard and a Soft Brexit. URL: <http://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2016/08/The-Environment-under-Soft-or-Hard-Brexit.pdf>
- Timeline: Campaigns for a European Union Referendum. UK Politics. BBC News 21.05.2015. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-33141819>
- UK Politics. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-27583545>
- UK Public Opinion toward immigration. 20.08.2015. URL: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/sites/files/migobs/Public%20Opinion-Overall%20Attitudes%20and%20Level%20of%20Concern.pdf>
- What happens if we leave? The EU Referendum. URL: <https://www.eureferendum.gov.uk/what-happens-if-we-leave/>
- Why the Government believes we should remain. The EU Referendum. URL: <https://www.eureferendum.gov.uk/why-the-government-believes-we-should-remain/>
- 2014 Parlemeter. URL: <http://www.europarl.europa.eu/atyourservice/en/20150201PVL00104/Parlemeter-2014>
- 12 Reasons to Vote Leave. URL: <http://getbritainout.org/>

BREXIT: A NEW-OLD CHOICE OF GREAT BRITAIN

Authors: Khudoley K., Doctor of History, Professor, Head of Department of European Studies at School of International Relations, Saint-Petersburg State University. **Address:** 191060, Russia, Saint-Petersburg, Smol'nogo 1/3, entrance 8. **E-mail:** kkhudoley@gmail.com

Eremina N., Doctor of Political Science, Candidate of Science in History, Associate Professor at School of International Relations, Saint-Petersburg State University. **Address:** 191060, Russia, Saint-Petersburg, Smol'nogo 1/3, entrance 8. **E-mail:** nerem78@mail.ru

Abstract. Brexit expresses substantial changes and transformations of the British statehood and in the UK's relations with its partners in the EU and beyond. The British, who historically have been Eurosceptic, voted to leave the EU. By having done that, the authors asserts, they have started a disintegration process in their own state and in the EU. The aim of the article is to explore reasons, results and the prospects of Brexit. The authors analyze the European integration process's aspects, the European financial and migration crisis, opinions of the EU citizens, political and party debates on integration process in the UK, the British approach to referendums, and comparison of the two referendums on integration in the UK. The results of the referendum split in two the main British parties and the British society. The implications of Brexit are complex. There is an intrigue: how to keep the British participation in the Single Market and how to prevent disintegration of the state in the face of the Scottish National Party's demands. In the conclusion the authors underline British pragmatism and define the UK aspirations for Global Britain as a desire not to be confined to the European arena only.

Key words: Brexit, EU referendum, European integration, Common market, British political and party system.